

В большом городе Новосибирске есть маленький Академгородок. В маленьком Академгородке есть большой Научно-исследовательский институт. История, которую я хочу рассказать приключилась именно в этом институте и она действительно про Льва и мышонка, как написано в заглавии. Но, чтобы избежать недоразумений и неверного понимания, нужно сразу вам признаться, что Лев, это не хищная африканская кошка, как вы подумали, а имя к которому полагается ещё и отчество. Лев Африканыч – широко известный в узких кругах профессор кислых щей и пресных лепёшек, член Международной академии рационального питания. А мышонок в нашей истории самый настоящий, но не обычный, а белый.

У Льва Африканыча огромная грива волос пшеничного цвета и маленькая борода котлеткой. На носу профессо-

ра блестят очки с толстыми стёклами в золотой оправе. Целыми днями он бегаёт по всем этажам института в своём белом халате, заглядывает в лаборатории, пьёт чай в разных компаниях сотрудников и разговаривает с ними на научные темы.

Сотрудников в институте больше чем дней в году, поэтому время от времени то в одной, то в другой лаборатории Лев Африканыч попадает на празднование дня рождения. От обычных чаепитий такие застолья отличаются тем, что сладостей и чая употреблялось в пять раз больше обычного.

Пить по всякому случаю чай считается местной традицией. Но, в отличии от знаменитой восточной «чайной церемонии», этот ритуал называют «чай без церемоний». По неписанному закону заведённому младшими научными сотрудниками полагалось

использовать только недорогой чай в пакетиках заваренный в пластиковых, одноразовых стаканчиках. Знатоки утверждают, что в простоте отношения к жизни лабораторные сиделки превосходят чайные церемонии знаменитых буддийских монахов Японии и Китая.

По обыкновению, после чаепития, все просят Льва Африканыча спеть. Профессор немного позволяет себя уговаривать. Затем кто-то услужливо приносит гитару.

«Что же вам исполнить?» - озадачено спрашивает Лев Африканыч, а затем, перебирая три известных ему аккорда, исполняет всегда одну и ту же, единственную известную ему, детскую песню про белого мышонка Тарасика и, разомлевший от горячего чая и печенюшек, ученый люд в белых халатах, блаженно улыбаясь, весело ему подпевает. Слова Лев Африканыч часто забывает, мелодию перевирает, но это ни кого не волнует. Любые ошибки называют импровизацией и одобряют весёлым смехом.

Однажды профессора вызвал к себе директор института и сказал строгим голосом:

«Уважаемый Лев Африканыч! Технология пищевой промышленности быстро развивается. Так? В наших магазинах появились новые продукты питания. Так? Их иногда едят дети. Так? Необходимо срочно провести лабораторные исследования и убедиться, что эти продукты не представляют опасности для здоровья подрастающего поколения. Так!!! Приступайте к опытам как можно скорее. Деньги на проведение экспериментов получите в кассе. И, ввиду важности научной проблемы, в средствах мы Вас не ограничиваем. Берите сколько нужно... хоть сто рублей... да хоть двести... для здоровья детей ни чего не жалко.»

«Об чём речь! Сделаем!» — с улыбкой отрапортовал Лев Африканыч, весело подмигнув директору и пошёл в кассу.

Перед самым носом профессора касса закрылась «на технический

пятиминутный перерыв», и Льву Африканычу пришлось полчаса ждать, когда она откроется. Ожидая конца перерыва, профессор глубоко задумался на научные темы и очень напугался, когда окошечко кассы внезапно со стуком распахнулось. И кассирша зычным голосом крикнула:

«Следующий!»

Хотя ни перед Львом Африканычем ни за ним очередников не было. Выслушав, зачем пожаловал профессор, кассирша была очень возмущена:

«Вы умный человек! — строго сказала кассирша (от чего Лев Африканыч почувствовал себя совсем глупеньким) — у Вас высшее образование, а не знаете, что такую крупную сумму нужно заранее заказывать в банке». Но поскольку проблема действительно очень важная и касается здоровья детей, она снисходительно выдала профессору в мелких купюрах и крупных монетах половину требуемых денег. Объяснив свой благородный поступок тем, что сама является матерью двух «малолетних шалунов».

Получив деньги, Лев Африканыч направился в свою лабораторию. Лаборантка, рыжая и конопатая девица, как обычно, разговаривала по телефону, а профессор был человеком воспитанным и ещё постоял в научной задумчивости полтора часа. Телефонные разговоры были любимым занятием лаборантки, весь день сотрудники слышали её звонкий голос:

«Алë! ... Алë! ... Алë! ...».

Может быть именно по этому её звали Алëна, а может просто родители при рождении окрестили девочку Алëной и у неё из-за этого появилась любовь к телефонным разговорам. Наговорившись по телефону, Алëна обратилась к профессору:

«Лев Африканыч! Вы сегодня какой то задумчивый. Случилось что?» Профессор вручил лаборантке деньги и сказал:

«Алëна! Сходите, пожалуйста, в магазин и приобретите образцы новых продуктов питания, а потом купите коробку белых мышей. Мы с Вами,

голубушка, будем проводить на них опыты».

Новое поручение Алёне понравилось. Лаборантка любила шопинг и сразу отправилась по магазинам. Сначала Алёна зашла в магазин женской одежды, но хотя она очень внимательно там всё просмотрела, ни новых продуктов питания, ни белых мышей не обнаружила. Затем Алёна зашла в магазин женской обуви и в ювелирный магазин... В магазине парфюмерии, понюхав аромат духов «Эврика», Алёну осенила гениальная по своей простоте идея:

«А не зайти ли мне в продовольственный магазин? Вот где наверняка есть то, что нужно!»

Действительно, в продовольственном магазине лаборантка приобрела почти всё о чём просил профессор. Она купила: новый сорт сыра, новый сорт хлеба и новый сорт колбасы. Уплатив за продукты, Алёна спросила толстую продавщицу:

«А нет ли в Вашем магазине мышей?»

Продавщица, побагровела, и, смерив Алёну оценивающим взглядом, округлившись глаз, прошипела сквозь зубы:

«Ходят тут всякие. Вам, сударыня, нужно в зоопарк, или в зоомагазин. Он напротив!»

Алёна так и поступила, как посоветовала ей продавщица. И действительно в зоомагазине на оставшиеся деньги лаборантка купила целую коробку белых мышей с розовыми носиками и черными глазками-бусинками.

Сделав необходимые покупки, девушка принесла пакеты с продуктами и коробку с мышами в лабораторию и положила на стол рядом со старым кожаным портфелем Льва Африканыча, а сама пошла звонить по телефону подругам, чтобы обстоятельно рассказать, как прошёл шопинг.

Лаборантка говорила по телефону, а мыши грызли коробку. Алёна говорила, а мыши грызли. Грызли, грызли, грызли, грызли... и наконец прогрызли большую дыру. Вырвавшись на свобо-

ду, мыши все разбежались. Все, кроме одного маленького мышонка. Он был совсем маленький, такой маленький, что не смог спрыгнуть со стола. Хорошо, что рядом с коробкой стоял портфель Льва Африканыча. Мышонок залез в него и затаился.

Вскоре в лабораторию вернулся, после очередного обхода института, Лев Африканыч. Лаборантка Алёна со слезами рассказала профессору, что мыши разбежались, а продукты хранить негде, так как холодильник давно сломался. Успокоив лаборантку, Лев Африканыч сложил пакеты с продуктами в портфель и пошёл домой. Профессорская квартира была очень маленькая, но зато в ней стоял большой пустой холодильник, куда Лев Африканыч сложил на хранение образцы новых продуктов. Портфель он поставил на письменный стол, который по совместительству использовался как обеденный.

И тут из портфеля вылез маленький белый мышонок. Пробежав по краю стола и убедившись, что спуститься на пол нет ни какой возможности, мышонок встал на задние лапки и стал смотреть на профессора, затаив дыхание, ожидая своей участи. Лев Африканыч в свою очередь с удивлением смотрел на непрошеного гостя сквозь очки в золотой оправе.

«Ты кто?» – спросил он мышонка. Мышонок молчал.

«Как тебя зовут?» — уточнил свой вопрос профессор. Мышонок молчал.

«А! Понятно» — догадался профессор (ведь он был умный и имел высшее образование) – «Ты не отвечаешь, потому, что у тебя нет имени. И я назову тебя ... Тарасик».

Мышонок одобрительно пискнул и облегчённо вздохнул.

Лев Африканыч достал из бокового кармана портфеля котлетку, которую приготовила лаборантка Алёна и отломил кусочек для мышонка. Они вместе поужинали, оживлённо беседуя. Профессор говорил что-то не очень разборчиво с набитым ртом, а мышонок слушал и одобрительно кивал (а может

просто икал от обильного ужина).

Наступила ночь. Пора было ложиться спать. В профессорской квартире был только один диванчик, но профессор не мог положить Тарасика рядом с собой, так как боялся во сне нечаянно придавить его. Немного подумав Лев Африканыч, достал из холодильника кусочек сыра и сделал из него матрасик для мышонка. Мышонок забрался на матрасик, свернулся на нём калачиком, зевнул и сладко заснул. Профессор же начал читать прошлогодний отчёт по научной работе, который ему очень помогал от бессонницы и прочитав три строчки тоже крепко заснул.

Утром профессор проснулся, и видит что Тарасик съел свой сырный матрасик. Ни одной крошки не оставил.

«Ай-яй-яй» — строго сказал профессор и покачал головой. Покачал головой и пошёл на работу напевая по дороге:

«Белый мышонок Тарасик
Скушал свой сырный матрасик.
Скушал на завтрак свой
сырный матрасик,
Белый мышонок Тарасик.»

На работе он целый день разговаривал с сотрудниками на научные темы и пил чай, а поздно вечером вернулся домой. Профессор и мышонок Тарасик поужинали блинчиками, которые испекла лаборантка Алёна. Лев Африканыч сделал мышонку матрасик из кружочка колбасы на котором тот уютно свернулся калачиком. Профессор собрался почитать быстро усыпляющий зевотно-тягомотный отчёт по научной работе, но тут выяснилось, что отчёт так же съеден мышонком. Тогда профессор зажёл свечу и долго сидел при её колеблющемся свете, рассказывая мышонку сказки. Скоро и профессор, и мышонок сладко спали.

Утром Лев Африканыч проснулся, и видит что мышонок съел свой колбасный матрасик, сидит и умильно облизывается.

«Ай-яй-яй» — строго сказал профессор и покачал головой. Покачал

головой и пошёл на работу напевая по дороге:

«Белый мышонок Тарасик
Скушал колбасный матрасик.
Скушал на завтрак колбасный
матрасик,
Белый мышонок Тарасик.»

На работе Лев Африканыч целый день разговаривал по телефону на научные темы и пил чай, а поздно вечером поспешил домой. Профессор и мышонок Тарасик поужинали оладушками, которые испекла лаборантка Алёна. Лев Африканыч сделал мышонку матрасик из мягкого как поролон, кусочка хлеба на котором тот свернулся калачиком и сладко заснул. Профессор хотел зажечь свечной огарок, оставшийся с прошлой ночи, но тут выяснилось, что он тоже съеден мышонком. Пришлось лишить Тарасика сказки на ночь.

Утром Лев Африканыч проснулся, и видит — нет и хлебного матрасика, съел его мышонок, даже крошек не осталось.

«Ай-яй-яй» — строго сказал профессор и покачал головой. Покачал головой и пошёл на работу напевая по дороге:

«Белый мышонок Тарасик
Скушал свой хлебный матрасик.
Скушал на завтрак из хлеба
матрасик,
Белый мышонок Тарасик.»

На работе Льва Африканыча вызвал к себе директор института и сказал:

«Уважаемый Лев Африканыч! Уже прошло три дня, как Вы получили новое научное задание. Министерство требует от нас результатов. Напишите, пожалуйста, отчёт о проделанной работе.

«Об чём речь! Сделаем!» — весело отрапортовал Лев Африканыч и пошёл в свою лабораторию.

Там он сел за письменный стол, достал из выдвижного ящика стола чистый лист бумаги, взял авторучку с

золотым пером и красивым почерком вывел в верхней части листа:

«Отчёт по научной работе».

Затем, Лев Африканыч подумал много и ниже написал, напевая текст на мотив любимой песни:

«Опыт №1

Белый мышонок Тарасик
Скушал свой сырный матрасик.
Скушал на завтрак свой
сырный матрасик,
Белый мышонок Тарасик.

Опыт №2

Белый мышонок Тарасик
Скушал колбасный матрасик.
Скушал на завтрак колбасный
матрасик,
Белый мышонок Тарасик.

Опыт №3

Белый мышонок Тарасик
Скушал свой хлебный матрасик.
Скушал на завтрак из хлеба
матрасик,
Белый мышонок Тарасик.»

Лев Африканыч еще раз подумал и размашисто начертил своим каллиграфическим почерком:

«Научные выводы».

Под этим заголовком он старательно написал:

«На новых продуктах мышонок заметно подрос и поправился...»

Затем Лев Африканыч, уже в третий раз, подумал и добавил:

«Но это ни чего не значит, так как мышонок, в добавок, съел свечной огарок и зевотно-тягомотный отчёт по научной работе за прошлый год, а детям такое есть категорически нельзя! Да и взрослым я бы этого тоже не советовал.»

Профессор перечитал написанное и в самой нижней части листа поставил свою подпись. Промокнув чернила пресс-папье, профессор отнёс отчёт в приёмную директора и не дожидаясь конца рабочего дня, поспешил домой, где его ждал большой друг — маленький мышонок Тарасик.